

Глаза У Мина расширились, его лицо было полно ужаса. Когда он хотел снова накинуться на Тан Фэна, несколько ученых, которые заметили их издалека, быстро подбежали и скрутили У Мина.

— Отправьте его к чиновникам!

Лидером этой компании был ученый, который ранее предложил собрать деньги. Тан Фэн кивнул им и больше не вмешивался.

У Мин, которого они поймали, оказался наркозависимым от порошка Шеньсянь. Лидер компании многое повидал и знал, что такие вещи очень популярны в цветочных домах. Люди, у которых есть деньги, потеряют своё богатство; люди, у которых денег нет, потеряют свою жизнь. Видя, что У Мин начал бороться ещё яростней, лидер компании вместе с остальными учеными поторопился отвести его к чиновникам.

На следующее утро, прежде чем уйти, Ли Линь сообщил свой адрес людям, которые собрали для него деньги, сказав, что в будущем они могут часто навещать его, и он никогда не откажет им в гостеприимстве.

— Вы хорошо потрудились. Садитесь в повозку, поехали.

Отец Тан Жюя и отец Вэнь Цая уже ждали у ворот резиденции.

Тан Фэн сложил свои вещи в повозку, взглянул на место, где он прожил больше недели, разгладил складки на одежде и, наконец, почувствовал, что он возвращается домой.

Когда они прибыли в деревню, отец Тан, который не мог усидеть на месте, уже ждал их на улице. Стоило ему увидеть пару повозок с ослами, он сразу наполнился энергией.

— Вы вернулись!

Тан Фэн выпрыгнул из повозки:

— Я вернулся.

Передав отцу Тан Жюя красный конверт с деньгами в благодарность за поездку, отец Тан и Тан Фэн взяли вещи и пошли домой.

— Что хорошего ты купил? — отец Тан нес сумку с покупками Тан Фэна.

— Есть еда и несколько полезных вещей, но табака там нет, — Тан Фэн хорошо знал своего отца, поэтому он прервал его маленькие мысли всего одним словом.

Отец Тан улыбнулся:

— Ну хорошо. Твой Амо и Сяо Юй сегодня с самого утра что-то готовят, всё не могут дожидаться, когда ты вернешься и пообедаешь с ними.

На сердце у Тан Фэна потеплело.

— Меня не было всего несколько дней, зачем им так усердно работать!

— Ну а как иначе! Все знают, как трудно есть еду в экзаменационном зале. Нужно компенсировать это, когда вернешься, иначе ты не боишься навредить своему здоровью?

Тан Фэн улыбнулся и больше ничего не сказал. Он вспомнил несколько забавных событий, которые произошли в окружном городе, и весело рассказывал о них отцу по дороге домой.

Тан Амо и Линь Юй тоже были нетерпеливы, встречая Тан Фэна у ворот двора. Когда отец и сын подошли, Тан Амо открыл рот и выпустил пулеметную очередь:

— Ты вернулся! Айо, мне кажется, ты похудел! Мы с А Юем приготовили много твоей любимой еды, иди положи вещи и мой руки, давай есть!

— Хорошо, — Тан Фэн улыбнулся в ответ и взглянул на темно-красную родинку Линь Юя: — Цвет изменился, она уже не горячая, верно?

Линь Юй кивнул.

— Вымой руки, ты, наверное, голоден.

После обеда Тан Фэн почти не мог выйти из-за стола: Тан Амо добавлял ему в тарелку еду, Линь Юй добавлял ему в тарелку еду, даже отец Тан пару раз добавил ему в тарелку еду. Когда Тан Фэн всё доел, у него уже был круглый живот.

После еды мужчина не хотел сидеть, он последовал за Линь Юем и Тан Амо, чтобы вымыть посуду и протереть стол. После этого занятия он почувствовал, что его желудок уже не такой тяжелый.

— Это вечнозеленая ткань для тебя и отца, для отца темнее, для тебя, Амо, светлее, в таком оттенке ты выглядишь лучше. Это самые популярные пирожные в округе. Я купил восемь коробок, они могут храниться некоторое время. Две коробки – для семьи моего тестя, одна коробка – для мастера Ван.

Тан Амо счастливо кивнул:

— Хорошо, хорошо! Вы вдвоем можете отнести их позже, сегодня днем делать будет нечего.

Тан Фэн кивнул, затем вынул небольшую темную длинную коробку и поставил её перед Тан Амо. Тот взял и осторожно открыл:

— Нефритовая заколка! Эта вещь такая ценная! Во всей деревне такая вещь есть только в семье Лю Лаосаня и в семье Вэнь. Зачем ты её купил? Это слишком дорого!

— Как только я увидел эту заколку, я понял, что никому она не подойдет так, как моему Амо! Ай, я не мог шевелить ногами и контролировать свои руки! Когда я пришел в себя, эта заколка уже была в моих руках.

Слова Тан Фэна были очень забавными, и маленький узелок сопротивления в сердце Тан Амо исчез.

— Что мне с ней делать в моем-то возрасте! Лучше бы подарил заколку А Юю.

— Для него тоже есть подарок. Кроме отца и меня, заколки будут у всех.

Отец Тан указал на коробку в руке Тан Амо:

— Если ты не хочешь, должен ли я носить её вместо тебя?

— Ты уже старый, а всё такой бесстыдный! — Тан Амо бросил на него яростный взгляд, аккуратно сложил ткань и заколку и вернулся в комнату, чтобы убрать их.

Тан Фэн тоже вернулся в комнату с Линь Юем.

— Цвета, которые я выбрал для тебя – глубокий изумрудный и синий. Твоё тело день ото дня становится тяжелее, этой ткани как раз достаточно, чтобы пошить несколько предметов одежды.

Линь Юй протянул руку и прикоснулся: по его ощущениям эта ткань действительно была намного лучше, чем та, что он раньше покупал в уездном городе.

— Жаль, если я пошью одежду, пока у меня этот большой живот, я не смогу носить её в будущем. Лучше сошью меньшего размера и буду носить потом.

Тан Фэн усмехнулся, сел рядом и обвил руками широкую талию Линь Юя:

— Мы можем просто купить снова. Разве я, твой муж, не могу даже купить ткань, чтобы сшить для тебя одежду?

Линь Юй повернулся и прижался лбом ко лбу Тан Фэна, слегка вздохнув:

— Я так скучал по тебе.

Тан Фэн плавно взял Линь Юя за руку:

— Я тоже, будь то в моем сердце или... — он опустил руку Линь Юя на своего младшего брата, который уже был взволнован, они оба поняли смысл.

— Прошло три месяца, — рука Линь Юя мягко двинулась, Тан Фэн вздохнул:

— Конечно, я знаю, что прошло три месяца, иначе я бы сегодня не прикоснулся к тебе и пальцем.

Линь Юй поджал губы и улыбнулся:

— Я знаю.

Сегодня днём произошло много событий. Тан Фэн подавил злой огонь в своём сердце и достал из внутреннего кармана деревянную шкатулку:

— Кстати, вот, это для тебя.

Неожиданно Линь Юй не отпустил его, он просто посмотрел на Тан Фэна и сказал:

— Открой.

Пока он говорил, его рука уже схватила злой корень Тан Фэна и начала нежно поглаживать его. Мужчина горько стиснул зубы и дрожащими руками открыл шкатулку:

— Посмотри!

Линь Юй опустил взгляд и увидел нефритовую заколку для волос, тихо лежащую в коробке, белую, как снег, и зеленую, как бамбук.

— Наденешь её на меня? Или уберешь в сторону? — Линь Юй наклонился к уху Тан Фэна, движения его руки становились всё более и более смелыми. Он прямо развязал завязки на штанах Тан Фэна, проник внутрь и встретил взволнованно «плачущего» младшего брата.

Тан Фэн решительно закрыл и убрал шкатулку, а затем нетерпеливо потянул Линь Юя вниз, чтобы он лег на кровать.

— Ты думал об этом?

Линь Юй взглянул на него:

— Я тоже человек.

Тан Фэн позабавился и потянулся рукой вниз. Конечно же, реакция была не меньшей, чем у него.

— Ложись.

Линь Юй послушно лег, но так и не убрал руку, продолжая сводить Тан Фэна с ума.

Мужчина поддержал себя одной рукой, целуя Линь Юя в губы, а другой рукой исследовал его тело. Брови Линь Юя слегка нахмурились, он приоткрыл рот, и Тан Фэн воспользовался этой возможностью, чтобы углубить поцелуй, прижавшись губами друг к другу. Соприкосновение кончиков их языков заставило обоих людей задрожать.

После этого запутывание стало более интенсивным. Руки двоих людей никогда не останавливались, и они были хорошо знакомы с чувствительными частями друг друга. Каждый использовал свои методы, чтобы как можно скорее довести другого до вершины, похожей на фейерверк, взорвавшийся в сознании.

Они обнялись, капли пота катились по щекам. Тан Фэн тяжело дышал.

— С тобой все в порядке?

Линь Юй тоже несколько раз ахнул:

— Не волнуйся, красная родинка изменила свой цвет, теперь секс не повлияет на ребенка. Просто будь осторожен ночью, и всё будет в порядке.

Ночью!

Младший брат Тан Фэна, который только что «разрыдался», снова воспрял духом после слов Линь Юя. Увидев это, гер поджал губы и улыбнулся.

Тан Фэн сначала пошел в дом Ван и отдал выпечку Ван Лаомо, который открыл дверь. Когда Ван Лаомо услышал, что её привезли из окружного города, он быстро отказался:

— Еда в округе дорогая! Возьми её обратно и съешь сам!

Тан Фэн отказался:

— У меня дома есть ещё. Это я купил для вас с Мастером.

Ван Лаомо хотел продолжить спорить, но когда он ещё раз взглянул на коробку с печеньем, его глаза покраснели. Чтобы Тан Фэн не увидел этого, он опустил голову и отвернулся, охрипшим голосом пригласив его на ужин. Тан Фэн мягко отказался, планируя после этого пойти к семье Линь, и вскоре ушел.

Ван Лаомо закрыл ворота, вернулся в дом и поставил выпечку на стол. Он сидел, глядя на неё, пока с прогулки не вернулся Лао Ван Сюцай.

— В чем дело?

Ван Лаомо вытер слезы из уголков глаз и указал на выпечку на столе:

— Посмотри, это любимая выпечка нашего А Юаня.

Когда Лао Ван Сюцай услышал это, на его глазах тоже навернулись слезы:

— Её можно купить только в окружном городе. Должно быть, это принес тот ребенок Тан Фэн.

Ван Лаомо прикрыл рот рукой и кивнул. Старик Ван подошел и нежно обнял его:

— Не плачь, наш А Юань давно перевоплотился. Сейчас он, наверное, уже примерно того же возраста, что и Тан Фэн.

Тан Фэн, естественно, не знал, что отправленная им коробка с выпечкой напомнила пожилой паре семьи Ван о Ван Юане, умершем много лет назад.

Он, Линь Юй и родители Тан отправились к семье Линь.

Ранее отец Линь приходил к семье Тан, это было на следующий день после отъезда Тан Фэна. Он сказал, что, когда Тан Фэн вернется, обе семьи должны вместе поужинать в доме Линь.

— Лао Тан! Иди сюда, помоги мне!

Как только они вошли во двор семьи Линь, отец Линь помахал отцу Тан. Он был занят свежеванием мунтжака – довольно редкой добычи в их деревне.

Мунтжаки — сравнительно небольшие олени. Длина туловища с головой у этих оленей разнится от 64 до 135 сантиметров, к этому следует добавить и хвост длиной от 6 до 24 сантиметров. Весят мунтжаки от 12 до 33 килограммов, у отдельных видов масса достигает 50 килограммов.

— Мунтжак! Лао Линь, твое мастерство, как всегда, великолепно! — восхитился отец Тан.

Линь Юй и Тан Амо пошли на кухню. Линь Чжуан в это время полировал использованные деревянные стрелы. Их необходимо полировать после каждого выстрела, иначе при стрельбе по добыче они будут недостаточно мощными. Даже при попадании добыча может выжить и ускользнуть.

— Второй зять! Я нашел несколько лекарственных трав, на которые ты просил меня обратить внимание в прошлый раз. Я отметил все места. Но я боялся ошибиться, так что я сорвал немного от каждого растения. Подожди здесь, я сейчас покажу.

Тан Фэн был вне себя от радости и быстро кивнул. Теперь, когда он уже сдал экзамен на Сюэя и просто ждал результата, пришло время вспомнить свою старую работу.

Через некоторое время Линь Чжуан вышел, держа в руках горсть увядшей травы.

— Я сорвал их уже несколько дней назад, так что они чуть-чуть завяли, — Линь Чжуан был немного смущен.

Тан Фэн спокойно покачал головой, рассматривая пучок травы. Своими тонкими пальцами он вытащил одно растение. Поверхность стебля имела утолщения, цвет был красновато-коричневый и серо-коричневый. Корневище цилиндрической формы, на поверхности виднеются следы почек, а в разломе виднеется светлая сердцевина. Тан Фэн понюхал её и почувствовал сладкий запах – это было лакричное растение.

Отложив его в сторону, Тан Фэн продолжил проверять остальные растения. У одного поверхность корня менялась от желто-коричневого до черно-коричневого цвета, с множеством тонких корешков; на ощупь он был твердый, с легким запахом – это псиллиум, разновидность подорожника.

Вот этот толстый корень имеет круглые отростки, а формой похож на когти орла. На ощупь твердый, цвет темно-желтый – это коптис, китайская золотая нить!

А этот корень имеет по краю неровные толстые зубцы, основание клиновидное, сверху цвет зеленый, снизу светлее... Это многоколосник морщинистый!

Тан Фэн складывал все полезные травы справа. Когда он дошел до последнего растения, выражение его лица стало немного тонким. Листья растут из одного места от стебля и имеют красивый вечнозеленый цвет. Это весенняя орхидея.

— Ничего не подходит? — Линь Чжуан в этот момент был очень смущен. Он посмотрел на пять трав, которые Тан Фэн положил с правой стороны, а затем на кучу травы слева. Его лицо стало горячим.

Тан Фэн, напротив, был очень доволен: для человека, не знакомого с лекарственным делом, уже большой успех найти эти четыре растения, следуя только словесному описанию.

— Это уже очень хорошо. Старший брат, там много этих трав?

Линь Чжуан взглянул на четыре растения, на которые указал Тан Фэн, и задумался:

— Не так уж и много, у некоторых только одно растение, но вот этого много! Очень много!

Тан Фэн посмотрел на орхидею, о которой говорил Линь Чжуан, поджал губы и улыбнулся:

— Я собирался сказать, старший брат, это своего рода цветок для украшения. Я видел, что его выращивают в академии в окружном городе.

Линь Чжуан взял орхидею и внимательно рассмотрел её:

— Люди в городе сажают эту штуку?

— Эта орхидея известна своим элегантным видом, поэтому её любят ученые.

Линь Чжуан быстро передал орхидею Тан Фэну:

— Тогда возьми её и посади у себя!

Тан Фэн: ... Он не это имел в виду.

Но, по мнению Линь Чжуана, ученые любят орхидеи, Тан Фэн - ученый, следовательно, Тан Фэн любит орхидеи.

Поскольку было ещё рано, Тан Фэн отправился на гору вместе с Линь Чжуаном.

Горы возле деревни очень большие, однако больших кошек и волков здесь уже много лет не водилось, зато было много других диких животных. Жителям деревни достаточно было собирать дрова на окраине горного леса. Если кто-то хотел собрать дикие овощи и фрукты, то нужно было зайти подальше, а для охоты нужно было идти в самую глубь.

— Я нашел всё это почти на окраине, — как только Тан Фэн и Линь Чжуан поднялись на гору, Линь Чжуан показал ему, где находится отмеченное место.

— Эй! Мой двоюродный брат вернулся! — У Чжу, собиравший здесь же дрова, услышал голоса за спиной и обернулся.

— Хорошо иметь столько дров! — Тан Фэн посмотрел на дрова, которые нёс У Чжу, и улыбнулся.

— Одна связка - Ху Цяна, он пошел в туалет. Вы, ребята, собираетесь на охоту?

У Чжу с некоторым сомнением посмотрел на лук и стрелы за спиной Линь Чжуана, а затем на заднюю корзину, которую нёс Тан Фэн.

— Я ещё не поднимался на эту гору с тех пор, как выздоровел от болезни. В любом случае, погода сегодня хорошая, вот я и пришел со старшим братом посмотреть. Ты, наверное, тоже занят.

У Чжу кивнул.

Тан Фэн и Линь Чжуан продолжили идти и углубились в лес.

Сейчас март, время цветения персика. Цветущие розовым деревья радовали глаз. Когда подул легкий ветерок, несколько лепестков упали на волосы и плечи двух людей, проходивших под деревом.

Тан Фэн опустил глаза и нежно коснулся лепестков розового персика на плечах. Он случайно

увидел «дорогу цветения персика» – тропу, усыпанную опавшими лепестками, и в его глазах промелькнула мысль.

Цветы персика. В «Трактате о корнях и травах» Ли Шичжэня описано множество способов их применения.

Цветы персика имеют нейтральный запах и горький вкус, питают меридианы, оказывают мочегонное и слабительное действие и способствуют кровообращению.

Когда цветок персика ещё в состоянии бутона, нужно сорвать его и высушить в тени. Затем размять и смешать с красной шелковицей и салом – можно использовать эту мазь для лечения залысин.

Можно взять цветки персика с утренней росой, смешать их с уксусом, чтобы получить сок, и прикладывать к язвенным ранам.

Также эффективен следующий рецепт: цветки персика и соль растереть в равных частях и смешать с уксусом, так можно лечить мозоли на ногах.

— Жаль, — Тан Фэн посмотрел на почти отцветшие персиковые деревья и вздохнул, — однако скоро уже можно будет собирать персики. Дети в деревне их любят.

Автору есть что сказать:

Тан Фэн: Сегодня вечером я хочу поговорить с тобой о жизни.

Линь Юй развязал одежду, поджал губы и улыбнулся:

— Давай! Снимай одежду!

Тан Фэн поднял одежду и показал своё уже обнаженное тело, злобно улыбаясь:

— Я уже давно всё снял!

Линь Юй закатил глаза и оделся обратно:

— Я внезапно вспомнил, что меня искал А Вэнь. Сегодня ты можешь спать один.

Обнаженный Тан Фэн: ... Не уходи! Я же уже разделся!

<http://bllate.org/book/16055/1434466>